Глава 104 Готовы ли вы?

Когда Шарапова Груша и Дождь появились на телеэкране, она сказала: «Я знаю, что он этого не слышит, но я все равно хочу его поблагодарить. Он заразил меня своим неповторимым обаянием и вдохновил. Youraisemeup позволяет мне превзойти Свою!» Когда песня «youraisemeup» прозвучала очень уместно по телевизору.

"Ты вдохновил меня... позволь мне превзойти самого себя. Ты вдохновил меня, чтобы я мог стоять на вершине горы; ты вдохновил меня, чтобы я мог пройти через бурное море..."

Кто-то вытер слезы перед телевизором: «Это так трогательно!»

— Кто этот «он»?

"Призрак знает, это точно не ее отец..."

— Значит, он еще жив?

— Думаю, это невозможно. Разве Мария не говорила, что он не может слышать, не видя? Только мертвые не слышат, верно?

«Тск, бивень, какой позор... Должно быть, это очень хороший человек, раз Шарапова такая эмоциональная, да?»

"Может быть, Шарапова и он..."

"Эй, может быть, это действительно..."

"Это было бы еще более жаль!"

Чен Инсюн, которого считали мертвым, в это время находился с Шараповой.

Церемонию награждения Шараповой он не смотрел. Когда Шарапова вела ожесточенную битву с Хайнинг на крытой арене Мадрида, он и его товарищи по команде развлекались в баре отеля и праздновали свою победу в лиге. Хороший бомбардир и новый рекорд результативности за один сезон...

Но он знал, что Шарапова выиграла чемпионат.

"Честно говоря... Я не ожидала, что ты действительно придешь и пригласишь меня на ужин..."

"Как я могу вернуться к тому, что я сказал?" Шарапова усмехнулась.

"Что ты хочешь есть, сестра, пожалуйста!"

Чэнь Инсюн закатил глаза, говоря так, словно он еще не выросший ребенок...

"Мне нечего есть..."

"Ты слишком несговорчивый!"

«Я имею в виду, что теперь вы просите меня сказать, что я хочу поесть... Я действительно понятия не имею».

"Или... пойти в китайскую еду?" Шарапова подумала о маленьком китайском ресторанчике, и ей понравилось.

«Хотя я очень люблю китайскую еду, но всегда хожу на китайскую еду, не слишком ли она скучна?»

"Эм... как насчет русской еды?"

"Соль и хлеб?"

— Нет, конечно! Кстати... — Шарапова вдруг хлопнула в ладоши. — Иди к себе домой!

Чэнь Инсюн был ошеломлен: «Что ты делаешь?»

— Я приготовлю тебе вкусные блюда! Шарапова очень хотела попробовать.

Чэнь Инсюн подумал о своей холостяцкой квартире, которая мало чем отличалась от свинарника.

"Давайте выйдем на улицу и найдем случайный ресторан, чтобы поесть..."

"Нет! Вы должны пойти к себе домой!" Шарапова приняла решение.

Увидев смущенный вид Чэнь Инсюн, она улыбнулась: «Что? Ты боишься, что я могу тебя съесть?»

Ее агрессивный метод очень эффективен, шея Чэнь Инсюн напряглась: «Я все еще боюсь, что съем тебя!»

После разговора он вдруг понял другой смысл, заключенный в его предложении, и неловко промолчал.

В результате это сделало атмосферу еще более неловкой.

Он видел, как в этой тишине краснеет лицо Шараповой...

В конце концов Шарапова и Чен Инсюн появились у дверей его квартиры.

Когда Чэнь Инсюн открыла дверь ключом, Шарапова нахмурилась. Хотя она была полностью психологически подготовлена к дороге сюда, она представляла, что будет в холостяцкой квартире Чэнь Инсюн. Но увидев это, она не могла не нахмуриться.

— Ты уверен, что это никогда не был вор?

«Эй, холостяки они такие...» смущенно объяснил себе Чэнь Инсюн.

Шарапова взглянула на него, он бы смутился?

"Я сказал, что нам лучше пойти и найти семью, чтобы поесть..."

Шарапова скривила губы: «Давайте сначала гигиену приведем...» Сказав, она вошла и одновременно начала снимать пальто.

Шарапова уже возилась на кухне, когда Чэнь Инсюн, наконец, закончила уборку в доме и в

вонючем поту пошла в душ. А когда он принимал душ, Шарапова ставила на стол свою посуду.

«Твой холодильник действительно скудный. Просто ешь это». Шарапова сняла фартук и положила его на спинку стула. Она выглядела очень искусной и могла часто выходить из кухни дома.

Чэнь Инсюн посмотрел на стол с роскошными деликатесами, немного ошеломленный — как давно он не наслаждался таким обращением? Я могу есть еду, приготовленную другими в моем собственном доме.

Раньше он либо устраивался в ресторане тренировочной базы команды, либо выходил куда-нибудь поесть, либо просто ворочался что-нибудь поесть у себя дома.

Вкус, внешний вид и т.д. не смеют просить экстравагантно. Просто съешь нежить.

А теперь посмотрите на помидоры черри, цветную капусту и так далее, украшающие обеденную тарелку...

"В чем дело? Не нравится?" — спросила Шарапова, когда Чэнь Инсюн была в оцепенении.

"Э, нет." Чэнь Инсюн покачал головой: «Раз уж это празднование победы... значит, тебе стоит выпить в баре?» он спросил.

Шарапова захлопала в ладоши: «Я забыла! Конечно, выпью!»

Чэнь Инсюн повернулся к винному шкафу и достал бутылку вина. Как человек, который любит выпить, как может в семье не быть вина? Вино, шампанское, виски, водка... все вина, представленные на рынке, можно найти в винном шкафу Чэнь Инсюн. Он даже попросил бутылку Erguotou у босса Ruilongju...

Затем, когда он вернулся, он посмотрел на ярко освещенный ресторан. Горело несколько больших огней, отражая, как днем.

Он вдруг почувствовал, что эти яркие огни ослепляют, поэтому поднял руку и выключил несколько огней.

Шарапова сидела за обеденным столом и вдруг почувствовала, что свет померк. Когда она подняла глаза, то увидела, что Чэнь Инсюн держит вино и выходит из тусклой тени.

Когда он появился в свете, то сказал Шараповой: «Мне кажется, это более атмосферно».

Шарапова улыбнулась: «Действительно».

Чэнь Инсюн налил им обоим по полстакана вина, а затем взял свой бокал: «Поздравляю вас с победой в чемпионате».

«Поздравляю с новой историей».

Раздался ясный и мелодичный звук, и рубиново-красное вино заплескалось в прозрачном бокале, и появилась небольшая струйка.

На стенке кубка отражались туманные и неоднозначные лица двух людей.

Чэнь Инсюн все время видел один и тот же сон, снилось, что он несет на спине тяжелый валун

и идет и идет по бескрайней пустыне. Кроме горизонта, в этой глуши нет ничего, даже дерева или травы.

Он даже не знал, идет ли он вперед или просто стоит на месте. Потому что нет никакой ссылки, чтобы сообщить ему, движется ли он.

Такие сны продолжали мучить его, заставляя его задыхаться.

Как только он почувствовал, что вот-вот задохнется, он проснулся.

Первым взглядом был знакомый ему потолок — он лежал в спальне, в этом не было сомнений. Он не мог знать, как выглядит потолок его спальни.

Потом он быстро нашел причину, по которой ему стало не хватать воздуха — розовая рука давит ему на грудь!

Его взгляд следовал за этой обнаженной рукой, и первое, что бросилось ему в глаза, были гладкие обнаженные плечи. Затем идет стройная шея с небольшим пушком. Глядя вниз на шею, спины не видно, а потом она прикрыта стеганым одеялом.

Когда Чэнь Инсюн пожалел, что не увидел чего-то более захватывающего, он внезапно отреагировал — на его кровати лежала обнаженная девушка!

Голая девушка? !

Он был потрясен и вдруг раздвинул одеяло, и как только он опустил голову, он увидел мозаичную вещь — он тоже был голый!

Блин, как ситуация? !

Его мозг перестал реагировать на три секунды, прежде чем он вспомнил о том, чтобы посмотреть на лицо женщины, которая лежала у него на животе.

То, что он увидел, было Шараповой...

Чувствовать--

Чэнь Инсюн вздохнул и чуть не скатился с кровати.

На этот раз это действительно для развлечения?

Шарапова не могла нормально спать из-за корчащихся движений Чэнь Инсюн на кровати, и она нахмурилась.

Глядя на ее яркое выражение лица, Чэнь Инсюн был уверен, что это действительно Шарапова, а не какая-то надувная кукла, похожая на Шарапову...

Что за хрень! Что я делал прошлой ночью?

Дайте подумать, эм... Шарапова накрыла стол, а потом я взял вино, и пил, и болтал за выпивкой... Хорошо поболтал, выпил несколько бутылок вина, и, наконец, казалось Смешение вина, водки и шампанского?

Герой Чен чувствовал капли пота на лбу...

Могло ли быть так, что вчера вечером мы действительно были пьяны и напортачили и сделали что-то, чего раньше не делали, и мы не смели или не должны были этого делать?

Чэнь Инсюн осторожно приподнял одеяло на спине Шараповой, его глаза беспрепятственно скользнули вниз с ее голой спины вниз, вниз... и снова вниз, он увидел то же голое **** яйцо!

Голый!

Один! провод! Не! вешать! !

Воистину голый!

Это ужасно!

Чэнь Инсюн дернул себя за волосы.

Чен Инсюн тупо сидела на диване, а Шарапова уже перед зеркалом дула феном свои светлые волосы.

— Не ожидал, что у тебя здесь есть фен. — сказала Шарапова, наслаждаясь феном и глядя на Чэнь Инсюн в зеркало. Увидев, что Чэнь Инсюн не ответил, она позвала: «Эй, что ты думаешь?»

«Я думаю о том, как прекрасен мир». Чэнь Инсюн подняла голову и посмотрела на Шарапову, сидевшую перед ним спиной к нему. Она была завернута только в банное полотенце.

"Мир удивителен?" Шарапова не поняла.

"В последний раз, когда мы встречались в этой комнате, мы сильно поссорились, а теперь..."

Шарапова улыбнулась.

«Мир действительно прекрасен».

Она обернулась и улыбнулась Чэнь Инсюн.

Это не пересекается с предыдущим изображением, где он ругается носом.

Чэнь Инсюн был в трансе.

Шарапова встала, подошла к телу Чэнь Инсюн, затем села ему на колени и обняла Чэнь Инсюн за шею.

"вы готовы?"

"Что ты готов?" Чен Инсюн не понял, что имела в виду Шарапова.

«Будь моим парнем…» Шарапова обхватила шею Чэнь Инсюн, наклонилась и прижала губы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод